

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-3-4-12

УДК 130.2:159.964.2

ФИЛИПП РИФФ И ПРЕДЧУВСТВИЕ ПОСТСЕКУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.В. Хвастунова

На протяжении второй половины XX в. практически незаметным оставалось творчество Филиппа Риффа, что обусловлено его «затворнической» жизнью и разработкой идей, актуальных для будущего. В статье представлено видение Ф. Риффа процессов трансформации культуры во второй половине XX в. в контексте секуляризации и постсекуляризации, а также в формате становления «человека психологического», что перекликается с типом личности нарциссической культуры. Концепция Ф. Риффа повлияла на взгляды ряда мыслителей западного типа цивилизации, его идеи получили огласку в голливудском кинематографе, в теории К. Лэша, а в настоящее время могут быть полезны для анализа становящейся постсекулярной культуры. Ф. Рифф, задолго до официального тренда «возвращения религии», обозначил данную тенденцию в культурной плоскости.

Ключевые слова: *секуляризация; психоанализ; терапевтическая культура; постсекулярная культура; Ф. Рифф*

PHILIP RIEFF AND THE PREMONITION OF POST-SECULAR CULTURE ARRIVAL

Yu. V. Khvastunova

During the second half of the 20th century the literary work of Philip Rieff remained almost unnoticed due to his “reclusive” life and the development of ideas that are relevant for the future. This paper presents Rieff’s vision of the processes of culture transformation in the second half of the 20th century in the context of secularization and post-secularization, as

well as in the framework of the development of a “psychological person”, which echoes the personality type of a narcissistic culture. Rieff’s conceptual foundation influenced the views of a number of thinkers of the Western type of civilization; his ideas received publicity in the Hollywood cinema, in K. Lash’s theory, and at the present time can be useful for the analysis of the emerging post-secular culture. Long before the official trend of the “return of the religion”, Ph. Rieff outlined this tendency in the cultural paradigm.

Keywords: *secularization; psychoanalysis; therapeutic culture; post-secular culture; Philip Rieff*

Введение

Исследователи наследия Ф. Риффа (ум. в 2006 г.) по-разному трактуют некоторые его положения и интуиции, однако все согласны в одном – он относится к тем социологам, которые продолжали формировать макросоциологическую теорию и таким образом его можно поместить в один ряд с М. Вебером или Э. Дюркгеймом. «Неизвестность» или отсутствие упоминаний о данном мыслителе связано не столько с неактуальностью его работ в определённый период, сколько с характером специфической «затворнической» научной жизни самого Ф. Риффа и его глубоким понимании существующей научной повестки. Как отмечает К. Лэш, затворнический характер был определен уже в первых работах Ф. Риффа, который не удовлетворился лишь теоретическим прояснением такого подхода, а реально осуществил в жизни собственные лозунги, цитата «Откажись вступать в ряды публичных фигур», «зарекись проповедовать» [2]. Американские ученые относят его к консервативному крылу социогуманитарной науки и видят в нем продолжателя критической традиции, глубокого погружения в предмет исследования (сколько бы времени не потребовалось на изучение и написания текста), любителя сложного метафорического или даже афористического стиля и «пророка», возвестившего будущий приход нового типа культуры, в том числе, через трансформацию массовой культуры в формат терапевтической. А. Зондерван как исследователь биографии Филиппа Риффа отмечает такую деталь, как «заклейменность» ученого консервативным ярлыком. А. Зондерван

предлагает посмотреть глубже и отметить весомый вклад Ф.Риффа в теорию культуры и ряд смежных областей. Он выделяет три точки зрения на Риффа: как языкового художника, цитата «... теолог Питер Хоманс... утверждает, что мощный эффект работы Риффа заключается в ее способности насыщать сознание читателя метафорой, иронией, пародией, инверсиями, остроумием, сарказмом и горечью» [8, p. 143]; как крупной фигуры в социальных науках в 60-х г. прошлого века и значение теории Риффа в вопросах десекуляризации и «новой» религии [см. 8, p. 141]. В России, наиболее полно о Ф. Риффе написал Д. Узланер, назвав его теорию «сакральная социология» [4, с. 253], биографические аспекты представлены в работе И. Гарина [1].

В целом, теорию Ф. Риффа можно обозначить как междисциплинарную, включающую методы социологии с акцентом на макросоциологическом видении, подходы гуманитарных наук и теологии. Последняя активно использовалась Риффом в том числе для наглядности, погружения в психологические аспекты культуры. Однако самым важным, являлась его идея восстановления в правах категории «Трансцендентность», возвращение сакрального в научную плоскость для объяснения, в том числе, теоретических аспектов развития культуры.

Целью данного исследования является выделение ряда идей Ф. Риффа в контексте его предвидения прихода постсекулярной культуры (постсекулярности), а также четкое обозначение базовых характеристик данной культуры, исходя из глубокого погружения и понимания имеющихся тенденций в западной культуре середины XX в.

Материалы и методы

В работе использовался диалектический метод, анализ первоисточников, а также описательный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Критическая теория культуры у Ф. Риффа. Характеристики терапевтической культуры (позже обозначенной как нарциссическая культура у К. Лэша) второй половины XXв.:

1. Сильный крен в сторону психологического аспекта. Психологическая революция на Западе и как следствие, смещение акцентов

к контркультуре в 1960-е г. с ее приоритетами: свободных отношений, наркотиков, новых религиозных движений (НРД), неизбежно приведших к трансформации культуры в сторону постсекулярности. Ф. Рифф считал ошибкой психоанализа упрощенную и несколько неопределённую трактовку религии и ее роли в контексте социального, растворении религии в культуре «...религия – это не культура, и лучшие толкователи христианства, как отмечал Рифф, всегда различали «между верой и теми установлениями и установками, посредством которых она передаётся в каждый данный момент» [2].

2. «Культ здоровья», или шире – феномен терапевтической культуры и как следствие, смена «человеком психологическим» человека экономического. В работе «Триумф терапевтической культуры» [7], в которой делается акцент на современном буме или одержимости культом здоровья, психологического здоровья у представителей потребительской культуры, в первую очередь, в узких кругах западной культурной элиты 1960-х. Представители данной элиты небольшими инъекциями впрыскивали ее установки в массы – «слушай свое тело» или «выбирай себя», посредством рекламы, голливудской продукции и моды. Первой работой Ф. Риффа стала книга «Фрейд: разум моралиста» [5], где он выделил идею становления психологического человека, в смысле заикленного на лечении, своем теле, походах в больницу, употреблении БАДов. Больница стала культовым центром [см. 5, р. 356]. Человек-нарцисс углублялся в себя, в свои эгоистические устремления поиска удовольствий, благополучия. Следующая книга – «Триумф терапевта», 1966 г. [7], где культура была обозначена как явление, которое определяется тем, что оно запрещает. Ранее культура помогала человеку реализоваться и открыться, теперь же провозглашалось, что она его закабалит через свои ценности, нормы и институты, поэтому требуется особая терапевтическая культура, излечивающая социальные неврозы. Теперь человек, нацеленный на себя, использует общественные площадки для личной самопрезентации, перформанса или шоу. Работы Ф. Риффа повлияли на Вуди Аллена и пришли в кинематограф, на Т. Вульфа (художественная литература) и на К. Лэша, создателя теории нарциссической культуры, как следствие, развития терапевтической культуры. Психологи-

ческие практики лишь усилили и расплодили большое количество тревожных, расстроенных и «пустых» индивидов, исповедующих, в том числе, религию здоровья, но никак не становящихся здоровыми. Современная каста врачей, фармацевтических компаний заняла высокое социальное и финансовое положение, но здоровых людей не стало больше, наоборот, количество пациентов-клиентов лишь обнаруживает стабильный рост [7].

3. Состояние усталости, депрессивности в культуре конца XX в. [8, p.143]. Поскольку культура – это система моральных требований, а терапевтическая культура развивается в формате заикливания на собственном «я» и его желаниях, что провоцирует постоянный рост неудовлетворенности, пессимизма. Постсовременная культура становится еще более неопределенной и эгоистичной. Ф. Рифф критикует контркультуру, ее вседозволенность, распущенность, отказ от запретов и табу. В этом смысле он был солидарен с оценкой своего друга Г. Маркузе, который обозначил современную ему культуру как среду, где формируются «одномерные» люди.

4. Амбивалентность будущей постсекулярной культуры [см. 8, p. 161]. В своей книге А. Зондерван обозначил завершающую седьмую главу тезисом-выводом – «Рифф: пророк постсекулярной культуры» [см. 8]. Амбивалентность постсекулярной культуры отражается в росте распущенности и как реакции на нее – росте консерватизма [см. 1]. Консервативный и очень критичный взгляд Ф. Риффа отличался смелостью суждений, в том числе по ряду известных вопросов, абортов и гомосексуализма. Некоторые исследователи связывают такую позицию с личным опытом ученого. Ф. Рифф восемь лет был женат на Сьюзен Зонтаг, которая затем развелась с ним и стала известна как радикальная феминистка и, возможно, лесбиянка. Она стала моделью для фотографа Роберта Мэпплторпа (популяризатора гомосексуализма), известного своей эпатажностью, нанесшего наиболее сильный удар по «культуре запретов». Ф. Рифф обозначил работы художника как продвижение мира ненависти, садомазохистских явлений и безразличия, возведенных в норму. Нарастающая новая культура искажила нормы. Подлинная норма стала девиацией» [1].

5. В отношении идей Ф. Риффа о секуляризации и постсекуляризации, ряд авторов ставят его на один уровень с П. Бергером, последний является наиболее известным ученым, провозгласившим «возвращение религии». Возможно, популярность П. Бергера обусловлена и политически-идеологическими причинами: П. Бергер сдержанно оценивает аборты (по середине) и либерально гомосексуализм, а Рифф крайне критично подходит к обеим темам. П. Бергер много издавался, а Рифф крайне мало (всего несколько книг). «Он также никогда не занимал влиятельных должностей в крупных научно-исследовательских институтах. Еще одним важным различием между карьерами обоих писателей является их реакция на контркультуру» [см. 8, р. 148].

6. Возвращение в науку концепта «священного, сакрального, Трансцендентного» [см. 6]. Трансцендентное предстает как концепт, важный элемент теории священного порядка. Религия явлена как трансцендентность и как порядок. Отсюда проистекает его «сакральная социология и Священный порядок» [см. 8, р. 142, 151]. В свое время К. Лэш подчеркивал упадок религии как важнейший фактор деградации потребительской культуры, ее опустошенности, развращенности и депрессивности. И даже в США, где, казалось бы, население является более религиозным нежели в Европе, упадок религии обнаруживался в формате более скрытых процессов. К. Лэш делает неутешительный вывод, цитата «Общественная жизнь секуляризована насквозь... запрет на любое публичное одобрение религии вообще... Религия оказалась вынесена на обочину общественной дискуссии» [2]. Но, как известно, «свято место пусто не бывает», поэтому в период секуляризации, вместо вытесняемой религии пришла культура «попустительства, заместившей понятие греха понятием болезни... исток терапевтической культуры, находился в глубоко двусмысленном отношении к религии: одновременно дополнительном и состязательном» [2]. Именно Ф. Рифф гениально подметил манипулятивный формат терапевтической культуры и ее возможные проблемы. Для религиозной сферы – это проявилось в отказе от нее в западном обществе и замещении терапией. Однако в мире растущего беспокойства появляется все больше людей, которые способны искать религиозные основания, духовные источники [см. 8].

Уйдя в долгий «затвор» Ф. Рифф как академический пророк, используя соответствующий загадочный метафорический стиль изложения, описывает культуру будущего, как только нарождающуюся, но не явленную в те годы, и выделяет признаки постсекулярной культуры. Она фрагментированная, амбивалентная, состоящая из множества дискурсов и обозначенная стилем «бриколажа» [8, р. 143-144]. Полунамеки Ф. Риффа связаны также и с попыткой вернуть Трансцендентное в науку, вернуть статус Трансцендентного и тем самым показать и новую постсекулярную культуру [см. 8, р. 150]. Ф. Рифф много анализирует историю культуры, критику трансцендентности в прошлых эпохах и конкретно у ряда теоретиков секуляризации. Ученый подчеркивает, что лишь поэзия осталась единственным средством писать о священном [см. 8, р. 143-144].

7. Рост новых религиозных движений (НРД) во второй половине XX в. Формирование Нью Эйджа как важного фактора, в том числе, в становлении постсекулярной культуры, в ее толерантном укоренении и продвижении «новой духовности» [7, р. 26]. Ф. Рифф связывал рост «новой духовности» с эффектом терапевтической культуры, с трендом всеобщих послаблений, свобод, отказа от запретов, что может приводить к не менее страшным последствиям, чем секуляризация времен Просвещения [1]. Ф. Рифф дает критерий различения истинной религии от псевдорелигии [см. 8, р. 159]. Последняя может принимать разные формы, и она превозносит свободы и индивидуальность «я» в абсолютную ценность, она обожествляет собственное «я» человека-адепта, что автоматически отрезает от Трансцендентного, поскольку его место уже занято. Это своего рода антрополатрия, возведенная в НРД в особое искусство.

Заключение

Итак, безусловно, Ф. Рифф – это самобытный, оригинальный и «сильный» мыслитель, в духовном плане, выбравший путь затворника и пророка, работы которого стали востребованными только с периода прояснения специфики новой постсекулярной культуры. В отличие от П. Бергера, в трудах Ф. Риффа много консервативных и одновременно новаторских идей, начиная с критического комплексного подхода к социологии на макроуровне, пророчестве о десекуляризации, выделении

терапевтической культуры и «новой религиозности» западного мира. В целом следует выделить следующие черты в современных культурных процессах: 1. Революционный характер влияния контркультуры и поворот в сторону «человека психологического», 2. Рост депрессивности и усталости в культуре. 3. Культ здоровья, что более точно выражается в аспектах нарциссической культуры, которую обозначил К. Лэш. 4. Формирование постсекулярной культуры отличающейся амбивалентностью, ростом «новой духовности», консервативных идей и одновременно продолжающейся тенденции пессимистического упадка культуры вследствие чрезмерной акцентуализации на «я», вседозволенности и поверхностного восприятия реальности.

Список литературы

1. Гарин И. Филип Рифф. Как мы были его лишены // Литературный дневник. URL: <https://proza.ru/diary/garin1/2017-11-06> (дата обр. 17.08.2022).
2. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. Перевод на русский язык: Дж. Смити, К. Голубович. М.: Центр гуманитарных технологий, 2002. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5424/5436> (дата обр. 10.08.2022).
3. Триумф терапевтической культуры. Юридическая социальная сеть. URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771997305/> (дата обращения 12.08.2022).
4. Узланер Д. От Фрейда к Сакральной социологии: учение Филиппа Риффа // Логос. 2007. №5(62). С.236-255.
5. Rieff, Ph. 1979a. Freud: The Mind of the Moralizer (1959). Chicago, L.
6. Rieff, Ph. 1985. Fellow Teachers / of culture and its second death (1972). Chicago, L.
7. Rieff, Ph. 1987. The triumph of the therapeutic. Uses of faith after Freud (1966). Chicago, L.
8. Zondervan, A.A.W. 2005. Sociology and the Sacred. An Introduction to Philip.

References

1. Garin I. Filip Riff. Kak my byli ego lisheny [How we were deprived of it]. *Literaturnyy dnevniki* [Literary diary]. URL: <https://proza.ru/diary/garin1/2017-11-06>

2. Lesh K. *Vosstanie elit i predatel'stvo demokratii* [Rise of the elites and betrayal of democracy]. M., 2002. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5424/5436>
3. *Triumf terapevticheskoy kul'tury. Yuridicheskaya sotsial'naya set'* [The triumph of therapeutic culture. Legal social network]. URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771997305/>
4. Uzlaner D. Ot Freyda k Sakral'noy sotsiologii: uchenie Filippa Riffa [From Freud to Sacred Sociology: The Teachings of Philip Rieff]. *Logos*, 2007, no. 5(62), pp. 236-255.
5. Rieff, Ph. 1979a. *Freud: The Mind of the Moralizer* (1959). Chicago, L.
6. Rieff, Ph. 1985. *Fellow Teachers / of culture and its second death* (1972). Chicago, L.
7. Rieff, Ph. 1987. *The triumph of the therapeutic. Uses of faith after Freud* (1966). Chicago, L.
8. Zondervan, A.A.W. 2005. *Sociology and the Sacred. An Introduction to Philip*.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Хвастунова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент, кафедра права, философии и социологии
Горно-Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 1, Горно-Алтайск, Республика Алтай, 649000,
Российская Федерация
hvastunovoy@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Khvastunova, PhD, Associate Professor, Law, Philosophy and Sociology Department
Gorno-Altai State University
1, Lenin Str., Gorno-Altaysk, Republic of Altai, 649000, Russian Federation
hvastunovoy@mail.ru

Поступила 11.09.2022
После рецензирования 25.09.2022
Принята 28.09.2022

Received 11.09.2022
Revised 25.09.2022
Accepted 28.09.2022